

После этого Минлань, казалось, вздохнула с облегчением. Независимо от того, насколько шокирующими были новости о смерти Чжан Губина для общества, она просто хорошо ела и гуляла. Через три или четыре дня братья Ту вернулись в поместье и привезли в повозке мать и сына.

— Главная госпожа, мы вернулись от господина Лю, — встав на входе, Ту Лун сложил руки перед собой. — Согласно приказу госпожи, мы дали каждому из них по двадцать лян серебра. Теперь, когда они здесь... они у старшей служанки Цуй.

Минлань встала прямо во внутреннем зале, поддерживая спину рукой.

— Спасибо, господин Ту.

Братья семьи Ту поклонились и, хором попрощавшись, вышли.

Сяотао помогла Минлань медленно выйти, Люйчжи и остальные последовали за ними. Они прошли по длинному, расписанному вручную коридору, до висящей двери с цветком сбоку. Все вокруг пребывало в тишине. Не было слышно ни смеха, ни болтовни, только шелест насекомых и чириканье птиц.

Когда они подошли к дальней комнате, Минлань подняла ногу, чтобы войти, и увидела, что внутри пусто. Там стояло лишь кресло, других украшений не было. Старшая служанка Цуй привела несколько мощных женщин, которые стояли вокруг и пристально смотрели на мать и ребёнка, стоящих в комнате.

Минлань прошла внутрь и твёрдо села на кресло.

— Я хотела сказать: вы будете в безопасности, — положив руки на подлокотники, с улыбкой сказала она. — Увидев тебя сегодня, я подумала, ты постарела на десять лет. Кто знал, что вода и почва в тех местах заставляют людей стареть?

Маньнян медленно подняла голову, её волосы были растрёпаны, лицо осунулось, вкупе с нарочито грубой одеждой, она не могла сравниться с тем, как выглядела раньше.

— Мы люди простые, не такие благородные как госпожа, что стала лишь моложе и красивее, — тихо произнесла она.

Минлань приподняла брови и повернула голову к мальчику рядом с ней.

— Малыш Чан, ты меня знаешь?

На вид мальчику было около шести лет, он был светлокожим и худощавым. Он крепко держал мать за рукав, опустив голову. Услышав слова, он быстро поднял голову и снова склонил её.

Минлань заметила затравленный взгляд и, тихо вздохнув, произнесла:

— Старшая служанка Цуй, попроси кого-нибудь отвести его в западное крыло и подать закуски. Пусть Жун придет к нему, брат и сестра давно не виделись.

Прежде, чем мальчик начал сопротивляться, четыре здоровые женщины бросились вперёд. Две из них схватили Маньнян, другие две подхватили ребёнка и быстро вынесли его за дверь.

— Не волнуйся, ради своей репутации я не позволю беде случиться с ребёнком в поместье, — Минлань улыбнулась Маньнян. — Я отослала ребёнка, но я просто хочу хорошо поговорить с тобой.

Маньнян не желала мириться с происходящим, но также понимала, что Минлань говорит правду, поэтому перестала вырываться. В этот момент в комнату вошли две крепкие служанки, одна принесла высокий стул, другая много полосок ткани. Минлань трижды хлопнула в ладоши и все женщины в комнате, объединив усилия, быстро привязали Маньнян к стулу и вышли. В комнате остались только старшая служанка Цуй, Сяотаои Люйчжи.

Руки, спина и ноги Маньнян были крепко привязаны к стулу, словно их приковали железом. Она не могла пошевелиться.

— Когда мы только вошли, нас, мать и ребёнка, тщательно обыскали. У меня с собой ничего нет, но что насчёт главной госпожи?! — закричала она.

— Ничего, — равнодушно произнесла Минлань. — Я просто боюсь, что если ты решишь попрактиковать кунг-фу в моём доме, пострадает мой ребёнок, или же ты попытается разбить голову о стену и повредить мой дом.

Маньнян знала, на что намекала Минлань, поэтому тут же расплакалась.

— Госпожа, я ошиблась в прошлый раз, это всё моя вина в том, что я запуталась... пожилая госпожа сбила меня с толку своими словами и я осмелилась обидеть главную госпожу... Главная госпожа в то время была беременна, если что-то бы пошло не так, я бы умерла...

То что она сказала, звучало жалобно, но ей хотелось несколько раз поклониться, чтобы лоб стал красным.

— Я советую тебе поберечь силы. Как бы жалобно ты не плакала, поверю ли я в твои уловки? — бесстрастно произнесла Минлань. — Мы с тобой обе знаем, что происходило в прошлом. Как и женщины, что находятся сейчас здесь. Даже если бы я сказала им распространить слух, будто ты танцуешь голышом в доме, они сделали бы это, — она указала на старшую служанку Цуй и пошутила. — Так что... Давай поговорим. Когда ты выйдешь отсюда, ты можешь оставаться чистой столько, сколько сможешь.

Маньнян перестала плакать и холодно произнесла:

— Ладно. Как только мы вошли в столицу, нас тут же схватили и запихнули в повозку, приказав молчать. Главная госпожа действительно хороша в подобном, даже слуги смеют так поступать!

— Ты ошиблась в двух вещах, — слегка улыбнулась Минлань. — Во-первых, это были не обычные охранники из знатной семьи. Это были люди, охранявшие город. Благодаря бдительности господина Лю мы смогли поймать тебя.

— То есть... Тинье... он попросил кого-то арестовать меня?.. — дрожащим голосом произнесла Маньнян, переменившись в лице.

— В тот раз хоу сказал, что если ты снова посмеешь создать проблемы, не смей винить других. Ты отказалась поверить в это, — Минлань устала от её безумного вида. — Ты всё также способна. Едва получив письмо, направилась в столицу, день и ночь проводила в пути... Когда в тот день хоу выслал вам, вам стоило оставаться там, но ты посмела оставить наводку кое-кому в столице, — Минлань действительно была восхищена её мужеством и отвагой. Эта женщина шла на всё, и умудрялась извлечь выгоду даже когда её провожали в слезах.

— Главная госпожа, не утруждайтесь так восхвалением рабов. Я боюсь, что глаза и уши главной госпожи зря тратят свои способности в сельской местности, — холодно произнесла Маньнян.

— Ты снова ошиблась, — улыбнулась Минлань. — Это правда, что ко мне часто приходят люди, чтобы сообщить о том, как вы живёте. Но это не мои люди, а люди хоу, которым он приказал наблюдать. Он также отдал приказ господину Лю, и тот серьёзно отнёсся к своим обязанностям. А потом...

— Солдаты ждали нас, мать и сына, у ворот города, — усмехнулась Маньнян. — Как главная госпожа планирует выслать нас?

— И снова неверно, — Минлань подняла брови. — Я должна спросить тебя, почему вы приехали в столицу?

Маньнян запрокинула голову и рассмеялась.

— И вы всё ещё считаетесь мужем и женой! Ты не знаешь, выживет или умрёт господин, но спокойно сидишь здесь! Разве у тебя есть сердце?!

— И что же мне нужно делать?

— Мне нужно об этом говорить?! Поторопись и попроси помощи у чиновников! Посмотрим, сможешь ли ты спасти его жизнь! Или спроси, может ли кто помочь на северо-западе... Или во дворец, чтобы встретиться с императрицей! Умоляй императора простить господина за поражение на этот раз за его достижения в прошлом!

Минлань больше не смогла этого выносить. Прикрыв рот рукой, она рассмеялась.

— Ты всерьёз воспринимаешь всё то, о чём поют в операх, до сих пор? Ха-ха-ха!

Минлань потребовалось много времени, чтобы успокоиться.

— Во-первых, сейчас, когда туда отправлена вся армия, где же найдётся ещё одна? — тяжело дыша, с улыбкой спросила Минлань. — Неужели я должна попросить господина Лю взятьс олдат, охраняющих столицу? Во-вторых, ситуация на северо-западе важна. Даже чиновники не смеют обсуждать её лишний раз, что уж говорить обо мне, женщине! Не доставляй проблем! В третьих, до сих пор Его Величество не издал никакого указа. Так о каком снисхождении я должна просить?!

Лицо Маньнян былоп недельным, она стиснула зубы.

— У главной госпожи каменное сердце, она чрезвычайно умна. Но это ничуть не лучше, чем моя одержимость господином!

— Ты сошла с ума? Не будь смешной, как собираешься встретиться с ним?

— Он... Он... — выражение лица Маньнян внезапно изменилось.

— Хоу сказал тогда, что если ты посмеешь вновь вернуться и много говорить, ты больше никогда не увидишь Чана в этой жизни, не так ли? — тихо спросила Минлань.

— Ты не посмеешь разлучить нас, мать и дитя! — закричала Маньнян.

— Это сделаю не я. Хоу не собирался позволить мне пачкать руки, — Минлань покачала головой. — Согласно приказу хоу, как только господин Лю поймает вас, он немедленно отошлёт Чана богатой семье, которая воспитает его. Но я попросила господина Лю доставить вас сюда, чтобы Жун смогла увидеть своего брата.

— Тогда... Что насчёт меня?.. — Маньнян была поражена.

— Разве ты не поняла? — равнодушно спросила Минлань. — Если хоу не был бы заинтересован, как вы могли бы покинуть место своей ссылки? Но хоу лишь попросил людей следить за вами, и никогда не останавливал. Почему? Хоу совершенно не волнует, чем вы занимались там. Но после того как вы придёте туда, куда вам сказали не являться, он отошлёт Чана, а ты умрёшь там, где столько раз обещала умереть!

Правоохранительные органы? В этом времени не было такого понятия!

Маньнян отчаянно мотала головой и громко твердила:

— Господин не будет так со мной обращаться! Нет! Нет...

Испуганно проплакав долгое время, она подняла голову и уставилась на Минлань.

— Главная госпожа, это всё потому что я глупа и не знаю, что делать. Я умоляю главную госпожу забрать моего сына! — взмолилась она. — Главная госпожа так хорошо обращается с Жун, поэтому сможет хорошо его воспитать!

— Мне не нужно его учить. Разве ты не говорила раньше, то умрёшь, оставшись без сына? Теперь ты готова, — Минлань посмотрела на неё с лёгкой усмешкой. — Похоже, за последние несколько лет ты очень хорошо наускивала ребёнка.

Научила его ненавидеть, мстить, время от времени упоминать перед Гу Тинье свою биологическую мать, научила, как «ладить» со своими младшими братьями.

Взгляд Маньнян на мгновение поплыл, а затем выражение её лица стало траурным.

— У него не будет рядом матери, поэтому я хочу, чтобы он остался с отцом! Он честный ребёнок, он будет чтить главную госпожу в будущем!

— Малышу Чану, определённо, запрещено входить в поместье в будущем и возвращаться в семью, — сказала Минлань. — Это приказ хоу.

Взгляд Маньнян был полон ненависти.

— Ты ядовитый человек и говоришь вздор! — прорычала она. — Ты, должно быть, подстрекаешь его, как он мог быть так жесток к своей женщине, матери его детей, и своему сыну?!

Минлань некоторое время молча смотрела на неё.

— Как ты думаешь, почему раньше хоу хотел привести Чана в поместье? — неторопливо произнесла она. — Потому что в то время никто не знал, на ком он женится, а Чан был достаточно молод, чтобы главная жена могла принять его и воспитать, как своего. Раньше он, определённо, не был так хорош как тот, над кем ты поработала. Что? Стоило соглашаться и отдавать его сразу, пока хоу был согласен принять его, это могло бы стать его спасением, но ты сама отказалась отдавать его. Позже хоу сказал мне, что с такой матерью, как ты, из ребёнка не вырастет ничего путного. У меня есть собственный сын, и теперь я не могу быть уверена, что он будет в безопасности, если Чан останется здесь.

Маньнян, казалось, была ранена в самое сердце, её лицо всё ещё было бледным.

— Я не верю этому, я не верю этому, ты та, кто во всём виноват! — пробормотала она. — Господин всё ещё должен скучать по мне и сыну!

Минлань не успехнулась, но наблюдать за тем, как Маньнян обманывает себя, было забавно.

— Сегодня у меня много дел поэтому я прошу тебя выбрать путь для Чана. Если ты уедешь отсюда и больше не появишься передо мной, я попрошу хоу отправить Чана в дом Чан для получения воспитания.

— Кормилица Чан? — Маньнян ошеломлённо подняла голову.

— Несколько дней назад я говорила об этом с ней, и она сказала, что будет счастлива воспитать Чана, — кивнула Минлань. — Янь уже замужем, а Нянь занят учёбой. Сейчас у неё много свободного времени.

Какая добрая женщина, она не могла вынести страданий реёгка.

— Ты знаешь, кто такая кормилица Чан. Нет никого более прямолинейного, чем она. Посмотри, насколько целеустремлённым будет Чан. Вероятно таким же, как её внук. Он обязательно добьется успеха в будущем.

— Что, если я нарушу своё обещание? — спросила Маньнян.

— Небеса свидетели, если ты согласна, я не позволю тебе нарушить обещание, — с улыбкой ответила Минлань.

Сердце Маньнян сжалось от ужаса. Увидев нежную улыбку Минлань, она ощутила озноб без всякой причины. Но она понимала значение этих слов. Как только она согласится её немедленно сопроводят в ту деревню и, благодаря влиянию титула хоу Нинъюаня, несколько слов мечты чиновникам — и она будет жить, словно в тюрьме, и никогда не сможет покинуть то ужасное место.

Минлань увидела, что Маньнян хмурится и не может решить.

— Что же выбрать? Ты можешь подумать об этом, — с улыбкой сказала она.

— У тебя блестящий язык, но я тебе не верю! Я хочу увидеть господина, он точно не предаст нас, мать и сына! — Маньнян пренебрежительно сплюнула и холодно фыркнула.

Минлань была слегка разочарована.

— Малыш Чан... о, ему просто не повезло быть рождённым тобой, — вздохнула она. Медленно став, она ушла вместе с Сяотао, и больше никогда не желала видеть эту эгоистичную холодную женщину.

Вернувшись в комнату, она увидела Туаня, который изо всех сил пытался натянуть на ноги обувь. Когда его мать вошла, он тут же отбросил обувь и встав на кровати, раскрыл руки в стороны и крикнул:

— Мама!

На этот раз он кричал правильно. Минлань переполнилась мягкостью и теплом, и долго обнимала сына. Увидев, как тот собирается вскарабкаться на мать, старшая служанка Цуй сразу же забрала его.

Минлань легла на кровать и с улыбкой наблюдала за тем, как толстяк катается по мягкой подушке. Измученная предыдущим разговором, она быстро задремала, обняв живот. Проснувшись, она увидела рядом спящее лицо своего сына, и почувствовала необъяснимую грусть.

Безопаснее было отправить Чана в другую надёжную семью, она не могла просить кормилицу Чан разгребать этот бардак для семьи Гу. Да и зачем доставлять себе лишние неприятности?

Просто... В этом мире не все женщины достойны быть матерями.

После короткого отдыха, Люйчжи тихим голосом доложила:

— Главная госпожа, Чан и его мать переданы господину Лю. Это... такое уродство...

Минлань не могла не фыркнуть, стараясь не думать о том, что сделает с Маньнян Лю Чженцзе.

— Где Жун?

Люйчжи не могла скрыть своего волнения, поскольку боялась, что Минлань что-то скажет о ней. Она изо всех сил старалась вести себя спокойно:

— Чан не смог узнать её, а госпожа... не смогла ничего сделать. Я долго уговаривать их поговорить, но в итоге брат и сестра просто молча сидели и смотрели друг на друга... А потом... пришла та женщина... мать и дочь закрыли дверь и поговорили, но потом произошла ссора, и юная госпожа Жун убежала обратно в покои, плача, я слышала, что она всё ещё плачет.

Минлань молчала.

У Люйчжи не было выбора, кроме как продолжать говорить.

— Согласно приказу хоу, Чана отправили в одну сторону, а женщину выгнали из столицы в другую. Солдат, которого послал господин Лю, рассказал, когда выпивал с управляющим Хао, что если они снова увидят эту женщину, её отправят в пустыню служить служанкой.

Минлань молчала. Гу Тинье однажды сказал, что те немногие братья, которые знали об этом в прошлом, были в основном великодушны, но Лю Чженцзе часто высмеивал доброжелательность своей жены. Другие могли проявить милосердие к Маньнян, но Лю Чженцзе определенно не был вежливым — он просто сделал то, что сказано. Несмотря на угрозы, Гу Тинье все же обошёлся с ней мягко.

Минлань, недовольная, сидела на кровати, когда снаружи кто-то сообщил, что с ней хочет поговорить Ту Лун.

— Извините за беспокойство, — сказал тот.

Минлань слегка помахала рукой, старшая служанка Цуй вынесла толстяка в боковую комнату. Люйчжи встала у двери и произнесла:

— Господин Ту, пожалуйста, говорите так, госпожа только проснулась, но она слушает.

— Некоторое время я проводил расследование, — произнёс Ту Лун. — И чувствую, что что-то не так. Официального отчета о военных и государственных делах нет, так почему же информация распространилась? Парень, который сообщил о Маньнян, может быть не очень хорошо информирован. Почему же... Так быстро?..

То, что он сказал, было очень эвфемистичным, но Минглань сразу поняла, и её сердце дрогнуло, она вскрикнула и сказала:

— Господин Ту прав! Я уже в этой лодке, и я никогда не думала об этом!

У нее также были сомнения относительно источника известия о поражении, но она никогда не думала об этом наоборот.

Вы должны знать, что новости в древнем обществе были заблокированы, особенно потому, что они боялись распространения ложных слухов, которые возбудили бы неуравновешенность людей; как и использование солдат в этот раз, даже если бы было большое поражение на фронте, они все равно имели бы много шансов, чтобы скрыть это, но на этот раз, почему так много слухов?!

— Господин Ту имеет в виду?!.. — заколебалась Минлань.

— Я не уверен, однако у последнее время столица нестабильна, — ответил Ту Лун. — Господин Лю также сказал сегодня утром, что было много бегущих от голода, большинство из которых не были идентифицированы; я думаю, что безопасность главной госпожи всегда важнее всего, поэтому лучше перевезти людей из деревни. Среди них есть сильные люди, умеющие драться.

Минлань задумалась на мгновение, затем медленно кивнула.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1876491>